

Эймон кивнул, и они оба встали. Джейме унесся прочь, его плащ волочился за ним, и в слабом свете факелов и тысячи свечей он выглядел очень нарядно. Он еще раз глубоко вздохнул и направился к танцующим. Сначала он выбрал танец с Сансой, улыбка которой, казалось, стала только шире.

"Вы собираетесь танцевать с лордом Уилласом?" - спросил он.

Улыбка слегка померкла. "Я пригласил его на этот танец, но он отказался. Его нога не позволяет ему танцевать".

"Тебе не обязательно танцевать с толпой, Санса. Ты можешь танцевать отдельно, даже если это будет просто покачивание".

Ее глаза снова загорелись. "Как ты думаешь, ему это понравится?"

"А попробовать не повредит?"

"Тогда попробую", - ответила она.

Когда он перешел к танцу с кузеном Тиреллов, он заметил, как Санса целенаправленно направилась к Уилласу, чтобы поговорить с ним, и улыбнулся. Кузина Тиреллов была так поражена тем, что танцует с королем, что, казалось, не заметила его рассеянного внимания, за что он был ей благодарен. На следующем повороте он все же застал Сансу и Уилласа, покачивающихся в такт музыке в своем уголке партера.

Следующей он заметил леди Маргери. Она без конца улыбалась и смеялась. Присмотревшись, он решил, что ее счастье неподдельно. В конце концов, она, похоже, была довольна результатом. Он сможет снова вздохнуть, когда они с Роббом будут в безопасности на пути в Винтерфелл.

Как бы чудесно она ни танцевала, он все равно оглядывал зал, надеясь увидеть Пода.

"Ваши мысли далеко", - сказала леди Маргери.

"Прошу прощения, миледи".

"Мне лучше знать, чем спрашивать, что у вас на уме. Вы можете позвать постельничего в любое время. Я готова".

Он почувствовал, как его щеки заливают румянец от ее беззаботности. "Я обязательно сделаю это в ближайшее время", - сказал он. Это было бы идеальным отвлекающим маневром на тот момент, когда появится Подрик.

Был еще один кузен Тиреллов, танец с Лоллис Стоукворт, а затем танец с женщиной из дома Леффорд. Хотя молодая женщина улыбалась лишь с удовольствием, в ее поведении чувствовался холодок, который показался ему интересным, и он задался вопросом, что же могло послужить причиной его появления. А может быть, она просто была недостаточно искусна, чтобы скрыть от короля свою неприязнь к другому.

Он успел станцевать последний танец с дамой из Штормовых земель, когда заметил Подрика, пытавшегося обойти толпу. Он вознес благодарственную молитву Старым Богам, а затем вернулся к своему столу и похлопал в ладоши. "Настало время постели!"

Эймон слегка поморщился, глядя на голодную толпу, сгрудившуюся вокруг молодого лорда и леди. Большая группа женщин, состоящая в основном из Тиреллов, с криками, словно морские птицы, выпроваживала его в один конец зала. Леди Маргери, однако, вынесли на плечах мужчины, словно она была королевой. Сидя прямо, она обняла его, и мужчины, казалось, уносили ее с нежностью облака. Воспользовавшись тем, что его отвлекли, он выскользнул из зала и на ходу схватил Под.

"Куда?" прошептал он.

"В Башню Руки, э-э, ваша светлость", - ответил Подрик.

Под передернулся, услышав это, но ничего не сказал.

Мы хотим тайны, а Джейме устраивает встречу в одном из немногих мест, где, как мы знаем, есть проходы за стены? Во что он играет? Он пытается разыграть дурака, как будто они уже не знали, что в Башне Десницы есть ходы? Он вспомнил, как Джейме намеренно распространил ложную историю о том, как он проник в замок, чтобы схватить Ренли, умолчав о том, что там есть потайные ходы.

Но Мизинец специально хотел, чтобы человек Давида, Висенте, шпионил. Могут ли они быть уверены, что тот, кто скрывается в стенах, - это он? И можно ли ему доверять? Ему потребовалось все силы, чтобы не провести рукой по волосам в отчаянии. Они должны были сделать смелый шаг. Да, всегда существовала вероятность того, что кто-то, кому они не доверяют, всегда находится в пределах слышимости от их самых близких секретов, но они должны были рискнуть заговорить или быть парализованными страхом.

Я доверяю Джейме, сказал он себе. Его Десница не был дураком, каким его до сих пор считали некоторые. Он был резок и импульсивен даже сейчас, но он не был полудурком. Он знал, что поставлено на карту, знал, что может скрываться за стенами его башни. Если в Красном замке и была какая-то истина, которой он мог дорожить, так это то, что Джейме Ланнистер был ему предан.

Он постучал в дверь и вошел только по приказу Джейме. Его Десница метался по кабинету, как неугомонный лев, и в его взгляде, когда он повернулся, чтобы поприветствовать его, была

свирепая напряженность. Так смотрели на Джейме, когда он бросался на решение неотложной проблемы.

Давид опустился на стул перед столом Джейме и вздрогнул, когда тот повернулся, чтобы кивнуть королю. Джейме открыл было рот, чтобы отчитать его за отсутствие приличий, но Эймон отмахнулся от него. Глаза лекаря были мутными от сна, седые волосы взъерошены, а сам он был одет в серый халат, явно бесцеремонно вытащенный из его постели.

"Лорд Джейме сказал, что это важно, - сказал Дэвид, оставаясь сидеть, и медленно моргнул в тусклом свете. "Мой отдых имеет первостепенное значение. Чтобы заботиться о гражданах Королевской Гавани, требуется нечто большее, чем несколько зелий".

"Прояви уважение", - прошипел Джейме.

Эймон почувствовал, как его пробрал озноб от холодного взгляда, которым Дэвид одарил Джейме. Любой другой дрогнул бы перед Львом Ланнистером, но этот взгляд отчетливо напомнил ему выражение лица Ночного Короля. Джейме почувствовал, что сглатывает страх, и усилием воли заставил себя не дрожать.

"Вы знакомы с диким огнем?" спросил он, заметив, как Джейме сжал кулак, и поспешил вмешаться, пока лекарь не был уложен на землю за свою непочтительность.

Когда Дэвид повернулся к нему, холодный взгляд исчез и стал задумчивым. "Я слышал об этом. Это отвратительное вещество. А что с ним?"

"В настоящее время под Королевской Гаванью спрятана дюжина тайников с этим веществом", - прорычал Джейме. "Я знаю, где он находится, и другие тоже могут знать. От него нужно избавиться".

Глаза Дэвида расширились от понимания и страха. "Но от него нельзя избавиться. Эти дураки из Гильдии пиромантов наделали столько, что хватило бы на уничтожение города? Зачем?"

"Они сделали это по приказу короля Эйериса II", - ответил Эймон. "Они подчинялись королю, которого давно следовало свергнуть".

"Да покарает Семеро этих чертовых дураков", - сказал Дэвид, покачав головой.

"Мы должны найти способ избавиться от него. Я не стану рисковать тем, что оно может взорваться, ни я, ни невинные. Оно должно быть уничтожено".

"Я не знаю, как его уничтожить", - сказал Дэвид, беспомощно покачав головой.

"Но вы же делаете лекарства. Наверняка вы можете придумать что-нибудь, что уничтожит его".

"Думаю, лучшее, на что можно надеяться, - это его нейтрализация. Возможно, его можно смешать с чем-то, что отключит его взрывные свойства", - сказал Дэвид, потирая подбородок.

"Вы можете это выяснить?"

Дэвид вздрогнул. "Я?"

"Да, это срочно. И должно храниться в тайне. Вот почему вы здесь".

Целитель уставился на него. "Вы хотите, чтобы я заботился о жителях Королевской Гавани, обучал новых целителей, которые прибудут со дня на день, и экспериментировал с этим?"

Лицо Джейме полыхнуло громом, и он, казалось, готов был опустить на него меч, но взгляд Эймона удержал его руку на месте. Возможно, было ошибкой доверять этому человеку, который, глядя в глаза Джейме Ланнистеру, говорил с королем как с равным, но Эймон настаивал на приличиях лишь потому, что этого от него ждали. Он не возражал против того, чтобы фасад был сброшен для тайных встреч.

"Время не терпит", - ответил Эймон. "Думаю, вы согласитесь, что этому стоит уделить некоторое внимание".

Наступила пауза, пока Дэвид обдумывал сказанное. Наконец, покорно опустив плечи, он кивнул. "Хорошо, так и сделаем. Мне понадобятся некоторые материалы, не говоря уже о самом пожаре".

"Это будет сделано", - прорычал Джейме.

"Я начну, как только будут готовы материалы".

"Проследи, чтобы это было сделано, Джейме".

"Прослежу, Ваша Светлость", - ответил он отрывистым кивком.

<http://erolate.org/book/1127/130522>